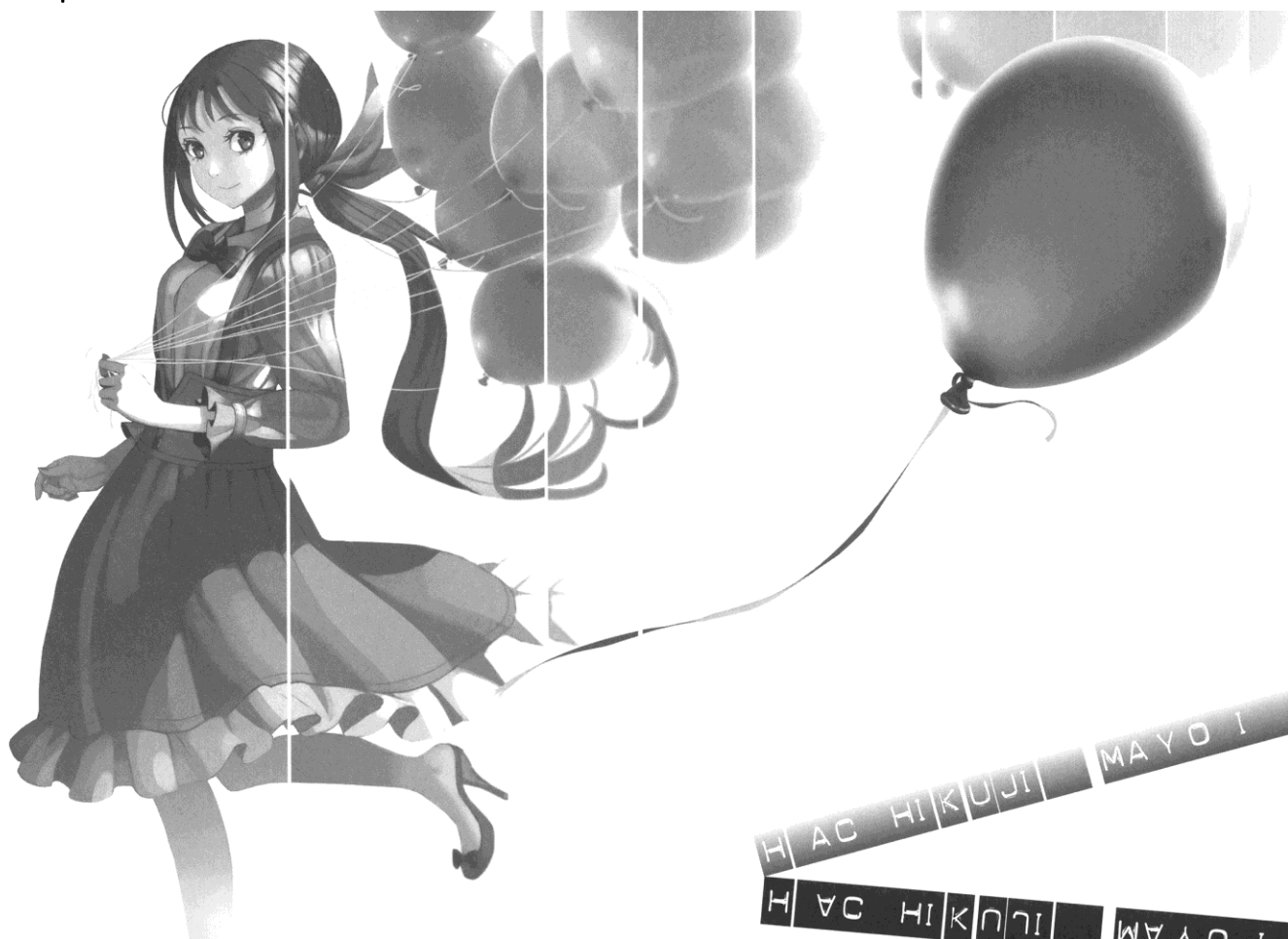

Zoku-Owarimonogatari

Реверс Коёми

Как вам известно, история, крутящаяся вокруг Арараги Коёми, подошла к концу. Добавлять уже особо нечего. Многое разрешилось, многое осталось нераскрытым. Кое-что дожидается своего часа в будущем, но конца это не меняет. Так же, как со светом появляется и тень, так и начало порождает конец. И с этого конца опять идёт начало — когда есть тень, не обязательно есть свет. В этом случае, наверное, стоит сказать не тень, а тьма? Ну, всё равно, если будущее скрыто в сумраке, тьма уже здесь.

Заканчивать сложнее, чем начинать, это в порядке вещей — на окончание однажды импульсивно начатого уйдёт куда больше сил. На самом деле я даже подумывал о смерти, чтобы закончить наконец историю, начавшуюся со спасения умирающего вампира на весенних каникулах... вообще, я же действительно несколько раз умер. Не сказать, что всё прошло гладко и сложилось идеально, но без сомнений история Арараги Коёми подошла к концу.

Я сделал множество ошибок, но в этом, по крайней мере, определённо не ошибаюсь.

Итак, начинается продолжение оконченного.

Взгляд на мир, которого не должно быть. Невозможное будущее.

Тень вампира, Ошино Шинобу.

Староста, захваченная кошкой, Ханэкава Цубаса.

Девушка, зажатая крабом, Сендзёгахара Хитаги.

Призрак, заблудший в улитке, Хачикудзи Маёй.

Кохай, загадавшая желание мумии, Камбару Суруга.

Змея, проглотившая змею, обвитую змеей, Сэнгоку Надэко.

Моя младшая сестра, пронзённая пчелой, Арараги Карэн.

Феникс, Арараги Цукихи.

Кукла-труп, Ононоки Ёцуги.

Вернувшаяся подруга детства, Оикура Содачи.

Группа специалистов: бродяга Ошино Мэмэ, мошенник Кайки Дэйсю, жестокий экзорцист Кагэнуй Ёдзуру, глава Гаэн Идзуко, кукольник Тэори Тадацуру.

И Ошино Ооги.

Их истории продолжают.

Можно назвать это бонусом, но бонусы так не издеваются — потому что люди поражением узнают больше, чем победой.

Так что.

Давайте поучимся.

002

На следующий день мои младшие сёстры, Карэн и Цукихи, как обычно... не разбудили меня.

Младшие сестрёнки, которые должны любить меня, вынесли мне приговор:

— Братик, ты уже не старшеклассник, с завтрашнего дня по утрам вставай сам.

— Да-да, Карэн-тян права!

Думаю, этот приговор, по крайней мере, стоило вынести ещё перед тем, как я поступил в среднюю школу, к тому же загадка, с чего Цукихи так поддакивает Карэн, но в любом случае на следующий день всё получилось так.

То есть этим утром я встал сам — прошлой ночью лёг поздно, да и вставать рано не нужно, так что я заспался.

Чувствую, что-то не так.

Не из-за того, что мои сёстры не разбудили меня, но не скажу, что это совсем не связано, теперь

я понял, что это за странное чувство.

— А... вот оно что, — пробормотал я задумчиво и с волнением.

Вот оно что.

С сегодняшнего дня я уже не «третьеклассник старшей школы Наоэцу» — это естественно, самое, что ни на есть естественно, но мне кажется, что это событие куда страннее любой загадочной странности, которую я встречал.

Непонятность, которая не укладывается в голове.

Это чувство потерянности с тем, когда я перешёл в среднюю школу или перешёл из муниципальной средней школы №701 в частную старшую школу Наоэцу, совершенно не связано. Для меня жизнь в старшей школе Наоэцу была, надо сказать, яркой.

Особенно последний год.

Last One Year.

Начиная с ада весенних каникул и заканчивая реальным адом, в который я в итоге попал. Тем не менее я живу, я выжил, чудо, что мне удалось закончить школу — нет, всё это не так уж красиво и чувственно.

Да, много всего случилось, но и в средней школе случилось немало, даже времена начальной школы прошли не так просто — вспоминается Оикура, и все связанные с ней трагические события погружают меня в океан сожаления каждую ночь.

Захлёбываюсь болью.

Когда-нибудь совсем утону.

Если меня сегодня впечатляет такая жизнь, то должен быть впечатлён жизнью и вчера — однако живут ли подростки, впечатляясь каждым днём?

Такое обилие эмоций убьёт даже вампира.

Вчера я не пошёл на церемонию выпуска, проходившую в спортивном зале Наоэцу — так сказать, бойкотировал мероприятие, знаменующее конец жизни старшеклассника. Такой анархизм, возможно, сделал меня популярным среди кохаев, однако если я добавлю последующее стояние на коленях в учительской, то разочарование тут неизбежно.

Не хотелось бы так говорить, но под конец эта школа стала для меня запретным местом, куда уже не хочется приходить снова.

Каких легенд я насоздавал.

Наихудший исход.

Хотел бы придушить себя, если б мог.

Ну, поэтому, прозвучит странно и выглядит, как жалкое оправдание, но поэтому я, честно говоря, практически не думал о самой церемонии выпуска из школы, о том, что я уже не старшеклассник. Облегчает только то, что теперь младшие сёстры больше не будут будить меня. Младшие сёстры, я в вас боле не нуждаюсь!

Если в основном я «да норм», то на церемонии выпуска выглядеть мрачно и подавленно не хотелось — увольте меня от всяческих падений ниц. Но ясное отличие «выпуска» сейчас и «выпусков» тогда заключается в том, что после этого «выпуска» ещё ничего не решено.

Весьма неопределенно.

Когда выпускался из начальной школы, я решил поступать в среднюю школу №701, после выпуска из средней, получил одобрение из желаемой (тогда) старшей школы Наоэцу. То есть раньше все эти выпуски означили для меня простую смену ступени.

Так сказать, просто шаг, всего лишь перемещение.

Сейчас же всё иначе.

Я хоть и выпустился из старшей школы Наоэцу, но пока понятия не имею, кем я буду — результаты вступительных экзаменов в университет придут только шестнадцатого марта.

Настоящее неопределённо.

Будущее смутно.

Конечно, такое можно сказать про кого угодно, однако, словно в параллель с именем или же словно в один ряд с ним, я, естественно имеющий звание, так же естественно его лишился.

Странное чувство.

Никак не могу удержать это чувство потерянности.

Полностью лишили звания, и я теперь никто.

Я как есть.

Не старшеклассник.

Не абитуриент, готовящейся к экзаменам.

Не проваливший экзамены и не студент.

И тем более не работающий.

Неприкрытый Арараги Коёми — говорят, только когда теряешь что-то важное, впервые осознаешь ценность этого, но, лишившись социального статуса в нашем высокоразвитом обществе, оказываешь в удивительно шатком положении.

Откровенно говоря, во время учёбы я никогда не любил старшую школу Наоэцу, которую уже подумывал бросить, и даже теперь не могу сказать, что жил полной жизнью старшеклассника, однако, потеряв это звание, чувствую себя странно пустым.

Тревожно открытым.

Если взять пример Камбару, то такое ощущение, будто я вышел на люди в чём мать родила — вот так, сейчас я это лишь я.

Как бы ни оделся, как бы не изменился, как бы ни вырос я должен быть просто самим собой — Арараги Коёми это только Арараги Коёми, но всё-таки как бы ни было это неприятно, похоже, окружающей среде и обстоятельствам без разницы, что там формирует тебя.

Если сейчас полицейский спросит меня, интересно, как мне следует ему ответить?

Вызывает невольный смех.

Забавно.

Всё-таки это жалость к окончанию старшей школы — за такое ребячество стыдно, и не хочется ничего признавать, так что я вяло замешиваю свои измышления. Или просто побег от реальности, отвожу взгляд от реальных проблем, ожидание результатов экзаменов в университет слишком томительно. Да, пора бы уже взглянуть на себя объективно.

Вообще, в моём положении проблема с потерей идентификации довольно дерзка — небогиня Ханэкава в тот день, когда церемония выпуска закончилась, не как кто-нибудь, а как новый человек отправилась в путешествие навстречу прекрасному миру.

Речь идёт об областях, где не то, что полиция, армия может проверить (зачем им только), и я должен был проводить её с улыбкой на лице, но вместо этого разрыдался (это не преувеличение, реально плакал), однако она, уезжая, улыбалась.

Можно сказать, лёгкий обмен.

Хоть и прошло непросто.

Ну, думаю, не нужно множить грусть, но, наверное, с этого момент школьная жизнь, проведённая со мной и Хитаги, для неё станет чем-то довольно незначительным.

Думаю так.

Убеждён.

В отличие от нас Ханэкава талантлива, и теперь мы вряд ли сможем встретиться. Когда-то Хитаги сказала: «Ханэкава-сан подлинный мастер. Её мир отличен от нашего» — только теперь с запозданием я наконец понимаю смысл этих слов.

Мир отличен от нашего.

История отлична от нашей.

Всё же отличается.

Однако мой комплекс перед ней ярком скрасил конец школьной жизни, и жалоб тут никаких быть не может — поднявшееся чувство потерянности должно мгновенно улетучиться.

Сегодняшний день терять впустую нельзя — к счастью, хоть у меня и было ощущение, что я дико проспал, но пока ещё утро.

Если сравнить жизнь с днём, то у меня даже не полдень, только вступаю во взрослую жизнь, но у нас и в реальности не полдень, а поскольку от подготовки к экзаменам уже освобождён, то Арааги Коёми проведёт свою юность, глядя в сад и попивая чай (недурно).

Даже ничего не предприму?

Лишь несколько дней наслаждения «собой без звания», краткий миг — что же я должен ответить если полицейский остановит меня?

«Арааги Коёми. Просто человек».

И тут же отведут в участок.

Наверное, позву поддержку.

Наверное, в камеру посадят.

Раздумывая об этом всём, я понял, что для завтрака сейчас не время, стоит попробовать выйти на улицу, навсегда ВМХ не возьмёшь, да, попробовать просто прокатиться без цели — вот так я переоделся из домашнего.

Забавно, едва по привычке школьную форму не надел. Я натянул джинсы, которые где-то в августе одалживал Ханэкаве (дополняет ли это смысл «мастера», который сейчас путешествует где-то за границей), и надел рубашку.

А затем с чувством нахлынувшего напряжения вышел из комнаты — родители уже должны уйти на работу, но а младшие сёстры как?

У них сейчас должны быть каникулы... я подумал заглянуть в комнату к сёстрам, перед тем, как спуститься, но передумал это дело.

Я вовсе не надулся как ребёнок из-за того, что меня не разбудили, но они уже не младшеклассницы — мне следует соблюдать надлежащую дистанцию.

Наконец преодолев разлад, мы можем открыто поговорить, так что соблюдать дистанцию это несколько печально, однако отдалённость старшего брата от младшей сестры это нечто неизбежное.

Если поступлю в университет, а затем через какое-то время двинусь дальше, думаю, рано или поздно я всё-таки покину дом. Как старший брат, повзрослевший раньше, я должен поощрять в них самостоятельность — самостоятельность или самообеспечение?

Сделать что-то без меня.

С лёгкостью смогут.

Скорее всего, у Карэн, как у ученицы старшей школы со следующего месяца, вскоре даст ростки создание «старшей сестры» (наверное, поэтому Цукихи стала ей так поддакивать. Если так, то всё встаёт на свои места), так что беспокоиться не о чем — с этими мыслями я, проигнорировав комнату младших сестёр, спустился на первый этаж.

Кстати, в комнате сестёр, помимо их самих, проживает ещё одна кукла-иждивенец с совершенно безэмоциональным лицом, но её я тем более проигнорировал.

Звать будет странно, эта девочка трудно совместима с ездой на велосипеде, так что я ей и шанса не дал. Вообще, эта кукла исполняет роль надсмотрщика за мой, такая, так сказать, законная работа, которую следует исполнять.

Я надумал проскользнуть незаметно и осторожно направился в уборную.

Убедившись, что внутри никого (ванну могла занять Карэн после утренней пробежки), я умылся.

Я уже полностью проснулся, когда переоделся, но всё-таки, ополоснув лицо холодной водой, чувствуешь себя бодрее — будто переключил что-то внутри одним щелчком, бесхитростная штука.

Волосы, которые я не подстригал с прошлых весенних каникул, за год прилично отрасли и теперь намокли, думаю, мне нужен фен, ну, умывка лица должна вселять бодрость.

— Фух...

Я посмотрел в зеркало над раковиной.

Оно отразило меня.

Арааги Коёми.

Поверхность зеркала показывала Арааги Коёми с перевёрнутым лево и право — обычная вещь, но до некоторых пор этой обычности я был лишён.

Это лицо мне уже осточертело видеть, однако на самом деле я уже давненько в него так не вглядывался.

По некоторым причинам.

С февраля Арааги Коёми в зеркалах не отражался — даже если бы встал вот так, то будто по какой-то особой технологии (типа хромакея?) показывался бы только фон.

Прямо как легендарные вампиры.

Я не отражался в зеркалах.

Что же, уже был случай, когда я чуть не захлебнулся, когда рухнул в воду, засмотревшись на своё отражение в источнике, но этот эпизод меня ничему не научил, и я уставился на зеркало. Всмотрелся.

Важное невидимо, но всё же видимое важно, такая вот мысль проскочила в голове.

— М-м?..

Ну, с тех пор я уже сколько угодно мог смотреть на это лицо, к тому же какие бы неизбежные обстоятельства не происходили, я всего лишь парень-подросток, только закончивший школу, и глядеть тут особо-то не на что (ставшая однажды свидетельницей кукла, потом подшучивала надо мной), так что я быстро отвёл взгляд от себя в зеркале.

Однако

Я в зеркале не отвёл взгляда от меня

— Э... чего?

Что это.

Я даже удивился, не превысили ли мои движения скорости света в результате тренировок, и зеркало просто не поспевает, но это точно не оно.

Для начала я и не тренировался вовсе, да даже если во мне вдруг пробудилась дремлющая сила, при повторном действии отражение не повторило за мной.

Не снимало — не отражало.

Просто глядело на меня — пристально уставилось.

Вслед за зеркалом я посмотрел на себя.

Это глаза...

Я неосознанно протянул руку к зеркалу — что я пытался подтвердить? Зеркало на самом деле стекло, и кто-то стоит по ту сторону, пока я думал, что это я?

Брат-близнец? Сейчас? Пытается теперь встретиться? Всё-таки это абсурд — это уже слишком. В общем неважно, что это за загадочный трюк, но я бы ни за что не спутал стекло с зеркалом.

На самом деле, конечно же, какое стекло в уборной-то, однако коснувшись его, трудно назвать зеркалом.

Потому что оно *пошло рябью*.

Мой палец, дотронувшийся до него, *проник* в его поверхность.

Проник — *погрузился*.

Словно в омут — нет.

Словно в болото.

— Ш-Шинобу! — крикнул я себе под ноги, но было уже поздно.

Зеркало.

То, что должно быть зеркалом, а теперь превратилось в нечто неопознанное, в этот миг окрасилось фиолетовым...

003

Засияло — я был в уборной.

В уборной дома Арараги, которой мы все пользуемся — я шлёпнулся на пол.

— А?..

Чего?

Я тут же поднялся и проверил зеркало — обычное, без каких-то изменений. Без всяких искажений отражало меня. Я в отражении, с перевёрнутыми лево и право, повторял мои действия.

Зеркало, без сомнений.

Как бы быстро ни двигался, оно чётко следовало за мной — и, конечно же, никакого фиолетового свечения. Как ни гляди, как ни гладь, самое обыкновенное зеркало.

Вроде бы есть такое явление, когда проектор в школьных классах продолжительное время показывает одно и то же на экране, то изображение прижигается и не исчезает даже после отключения питания, возможно, сейчас что-то такое было?

Или просто обман зрения?

Не до конца проснулся?

Однако если я мог бы видеть галлюцинацию Ханэкавы, я вижу галлюцинацию себя?

Даже если проснулся и собирался умыться, я всё ещё мог проснуться не до конца — с этими мыслями я ещё раз тщательно ополоснул лицо.

Бодрящая холодная вода...

Только подумал я, но, будто перепутав вентиль крана, умыл лицо горячей водой. Я словно в какое-то теле-шоу попал, это разбудило меня лучше любой холодной воды.

Хм.

Поднял голову, там было обычное зеркало — зеркало как зеркало. Я занервничал, не встретился ли опять с какой-то странностью, но таких драм больше не может случиться, да?

Если так подумать, я не обескуражен и не разочарован даже на чуточку, но дело Ооги-тян наконец окончено, так что я хотел бы какое-то время провести спокойно.

Я просто так позвал Шинобу, но к счастью, от тени какой реакции, будто её ночной житель и не проснулась.

Отлично-отлично.

Если позвать эту самодовольную девчонку без причины, то я даже не знаю, сколько пончиков мне понадобится, чтобы убажить её. Она надёжна, но цены у неё кусачие.

Думал, призрак — оказалась сухая трава.

Какая там трава, испугался своего отражения в зеркале — Арараги-кун, за год прошедший через смертельные битвы и борьбу со странностями, теперь опустился до такого.

Поражаясь самому себе, я высушил волосы полотенцем — естественно в зеркале я совершал те же действия, в зеркале левую, а я правую протянули к выдвижному ящику с феном.

—О, братик, ты уже проснулся.

Открылась дверь и из ванной раздался голос — голос моей старшей младшей сестры, Карэн.

Ох-ё?

Я же вроде проверил всё перед тем, как умыться, но Карэн принимала ванну. Где она спряталась-то? В отличие от аниме ванна у нас самая обычная — нырнув в такую не спрячешься.

Беру свои слова назад, она навечно ребёнок.

С этими мыслями я развернулся к ней...

— Э?..

Я лишился дара речи — нет, наверное, можно сказать, я понял. Ясно, если *«так»*, то, скорее всего, она могла спрятаться в ванной комнате, даже не залезая в ванну, это я, можно сказать, понял. Младшая сестра, которая обогнала в росте старшего брата, ныне уже под сто восемьдесят сантиметров и ещё продолжает расти, — Арараги Карэн.

Сейчас голова Арараги Карэн. Куда ниже моей.

— Братик, достань полотенце, — обратилась к оторопевшему мне Карэн, указывая на банное полотенце, лежащее на верхней полке.

Указанное место на уровне моей головы.

Если потянется, то достанет, но похоже, решила использовать рядом стоящего брата — нет, даже если это преувеличение, что её голова куда ниже моей...

Она же сантиметров сто пятьдесят, наверное?

Ниже Цукихи... как Сэнгоку?

— Что такое, братик? У меня что-то на лице? Карэн закрутилась, изучая, что не так, заподозрив в моём поведении неладное.

— А, нет, — с беспокойством ответил я и достал ей полотенце.

— Сенок ю.

Карэн начала вытираться, но поскольку общая поверхность тела мала, то закончилось это весьма быстро.

— Достань лифчик и трусы.

— О-ох.

Старший брат, подчиняющийся, словно слуга.

Если б она сказала одеть её, я бы подчинился, однако навечно в растерянности не останешься.

— Эм, Карэн-тян... да? — спросил я, передавая нижнее бельё.

— М? А, да. Карэн-тян. Кто же я ещё, если не Карэн-тян, — ответила, будто не понимая, девушка, Арараги Карэн.

Угу, верно.

Изменение роста, смена размера это не значит ошибки в семье — но, думаю, если увеличение роста связано с подростковым возрастом, то понижение уже не очень.

Тем более за одну ночь.

— ...

Глядя на надевающую лифчик Карэн — всё-таки приказывать мне не стала —, я подумал об одной дурацкой возможности: такой рост у Карэн был где-то в начальной школе.

Карэн-младшекласница... нет-нет-нет.

Глупость.

Невозможно.

Что за потреба в лоли-Карэн.

Она же не вечный ребёнок — кто-кто, но не она.

Пока я раздумывал об этом...

— Карэн-тян, а тебе сколько лет будет в этом году? — вкрадчиво поинтересовался я.

Карэн, застёгивая крючки на лифчике, посмотрела на меня взглядом, ожидающим подарка на день рождения (у меня сердце сжалось).

—Шестнадцать, — ответила она.

Хм.

Похоже, не лоли-Карэн — ну, лифчик Карэн стала носить когда уже перешла в среднюю школу, рост-то ладно, но вот форма тела, ноги и талия младшекласснице не очень подходят, всё это я понимал ещё до того, как задать вопрос, во всяком случае теперь можно удалить дурацкую возможность путешествия во времени.

Отлично.

Такого вздора, как путешествие во времени, и одного раза достаточно — честно говоря, даже одного раза не должно быть. Но если уж говорить о вздоре, то рослая сестра за одну ночь на тридцать сантиметров уменьшилась, выглядит весьма схоже с путешествием во времени.

Даже не знаю, что и думать.

«Когда что-то случается, не стоит спешить свалить всю вину на странности», — так всегда говорил Ошино. Раньше мне следовало серьёзно поразмышлять над своим поведением, но сейчас у меня нет иного выхода, кроме как подумать, что моя младшая сестра опять стала жертвой городской легенды. Однако вслух этого говорить не нужно.

— □

Она не понимала моего загадочного взгляда и, похоже, сама ещё даже не осознала своего положения...

Вернув себе способность говорить, мне всё-таки нельзя неосторожно высказываться — Карэн в тот раз с пчелой сама не осознала, что получила раны от странности.

Я бы хотел сохранить в целости психическое состояние своей младшей сестры, которая не замечает, что дом Арааги превращается в дом с привидениями. Но что же это такое?

Странность, уменьшающая рост...

Для такого невысокого человека, как я, это может стать ужаснейшим превращением, но, если подумать, что уж тут особенно ужасного не знаю. Где-то слушал о чудовищах, вырастающих в высоту, микоси-нюдо там...

—Какие планы на сегодня, братик? Пойдёшь на свидание с Сендзёгахарой-сан?

— Н-нет, ничего такого не планировал... так что думал на велике покататься.

—Хм-м. А мы с Цукихи-тян идём на шоппинг. Так сказать, подготовка к распуску Огненных сестёр.

— Ох... всё-таки распускаетесь. Да, ты уже совсем скоро станешь старшеклассницей.

—Угу. Ну, чувствую, Цукихи-тян и сама изменилась, будто о многом нужно подумать.

— Да?..

«Нужно подумать» от Цукихи вызывает волнение (в плохом смысле), но разговор нужно вести аккуратно.

Кто-то сказал, что если идёт общение, то странность уже не так страшна...

Может, воображение, но мне почему-то кажется, будто речь Карэн перевёрнута, хотя тут рядом ванная, так что оттуда эхо, наверное.

Что ещё за речь перевёрнута.

Как это вообще выразить.

—Уф. Братик, выйди уже. Твоя сестра в нижнем белье, — сказала Карэн.

Она уже надела трусики.

В нижнем белье нельзя, значит, а голая нормально? Как всё сложно у девушек. Однако я почувствовал желанное облегчение, уж начинал задумываться, сколько мне ещё здесь торчать. С деланным спокойствием я вышел из уборной.

Волосы не удалось высушить, но это уже не особо волновало меня — поднявшись по лестнице, я без стука распахнул дверь в комнату моих сестёр, которую недавно проигнорировал.

—О, братик, уже проснулся.

— Я вам спящая красавица, что ли.

Девушка отреагировала точно так же, как и Карэн. Арараги Цукихи — конечно же, это Арараги Цукихи.

Арараги Цукихи-тян.

Ну, Арараги Карэн осталась Арараги Карэн, но Цукихи, по крайней мере, в росте не увеличилась и не уменьшилась.

Разницы не возникло.

Нормальный размер.

Один к одному Арараги Цукихи.

Длинные волосы, доходящие до лодыжек, такие же, как и вчера — Карэн сказала, что они собираются на шоппинг, но Цукихи ещё в домашней юкате.

—Что? Потруился проснуться самостоятельно и теперь пришёл за похвалой? — со смехом спросила Цукихи.

От неё не чувствовалось какой-то потерянности — строго говоря, тон её голоса всё-таки чуть-чуть ощущался странно, но это наверняка необоснованные опасения.

— Эй... Цукихи-тян. Карэн-тян какая-то немного не такая, да? Я тут встретил её в ванной...

—О, Карэн-тян уже вышла из ванной. Тогда следом я. Я вся упрела, так что утренняя ванна мне просто необходима.

Не слушая меня, не ответив на вопрос (ещё и ответила на то, о чём не спрашивал), Цукихи прошла мимо — нет, из этого можно понять, что она в росте Карэн не видит никаких проблем.

Они спали в одной комнате, Цукихи не могла не заметить этих изменений... тогда просто обман зрения?

Пар из ванной преломил свет, и она показалось меньше обычного... если поискать разумное объяснение, то будет так, но всё-таки это бред.

Нет тут никакого разумного объяснения.

И не понять никак.

— Ц-Цукихи-тян.

Я рефлекторно задержал её.

—М? Что, братик?

Она оглянулась в коридоре, однако сказать мне было нечего.

Карэн-тян не уменьшилась?

Ниже тебя.

Наверное, следовало так спросить, но если это мой обман зрения, то можно усомниться моей адекватности.

Потому я в отчаянии бросил:

— Ты юкату неправильно надела.

—Ой, точно. Как же правильно, постоянно забываю... Ну, всё равно сейчас сниму.

И Цукихи, уже разматывая оби, начала спускаться по лестнице — какая легкомысленность.

После Карэн можно предположить изменение образа мыслей у Цукихи, однако глядя на это поведение, думаю, что всё-таки не выросла она и не изменилась...

Наверное, только она как-то справилась с Ооги-тян, пришла мне в голову опасная мысль.

—Демонобратик.

Из угла обезлюдевшей комнаты моих сестёр заговорила нарядная кукла — естественно, это Ононоки Ёцуги.

Кукла-труп.

Подарок на память от специалистов.

идеально В предыдущем томе мы разобрали множество намёков и сделали вид, будто — сестрица, получивший проклятие подвели к концу цикл, но Тэори Тадацуру, так же, как и ?ходил как ни в чём ни бывало на территории храма никогда не ходить по земле, разве не

— ...

Только Цукихи пропала из виду, как Ононоки-тян как обычно завела свою речь, начав с некой замысловатой метафоры, однако этот её тон был совершенно не обычным.

Нет обычной невыразительности.

И обычной безэмоциональности.

Кукла-труп, Ононоки Ёцуги, стянутая посмертным окоченением...

Говорила с крутым лицом.